

Глава 26. Правила

Ли Ичжи на мгновение оцепенел. Он не сказал ни «да», ни «нет», а лишь спросил:

— С чего ты это взял?

Чжун Мин опустил взгляд. Тонкая струйка дыма всё ещё вилась над зажатой в пальцах сигаретой. Он помолчал, тщательно подбирая слова и собираясь с мыслями, прежде чем заговорить.

— Поначалу... всё это казалось мне странным. Зачем давать игрокам по три жизни? — тихо произнёс юноша. — Если цель игроков — «прохождение», а задача Босса Дома Ужасов — помешать им, то не проще ли было бы оставлять всего один шанс? Это выглядело бы куда логичнее.

Он сделал паузу. Пальцы Чжун Мина невольно сжали сигарету, оставляя на ней вмятину.

— Но здесь всё иначе. После каждой смерти игроки получают новое тело, лишь для того, чтобы их снова и снова убивали. Я хотел знать, в чём смысл этих действий. К тому же тот светловолосый наёмник... он выглядел крайне напуганным, когда увидел Альберта. А игрок, покончивший с собой? Он казался совершенно обезумевшим от чего-то ужасного, раз выбрал смерть.

Слуги в этом доме вели себя с игроками как коты с пойманной добычей. Они играли с полуживыми «мышьями», позволяя им дышать до последнего и не давая умереть слишком быстро. Они ждали, пока жертва окончательно потеряет волю и перестанет реагировать, чтобы затем одним махом перегрызть ей горло.

Юноша вскинул взгляд на собеседника:

— Не потому ли им даруют три жизни, чтобы заставлять их раз за разом погружаться в отчаяние?

Ли Ичжи замер с приоткрытым ртом, совсем позабыв о сигарете. Огонь уже подобрался к самым пальцам, когда он наконец очнулся. Мужчина резким движением раздавил окурок о край шкафа и обернулся к Чжун Мину.

— А я тебя недооценивал, — он прищурил свои миндалевидные глаза и улыбнулся. — Впервые слышу от тебя столь длинную речь. Горло не пересохло?

Чжун Мин промолчал, лишь смерив его тяжёлым взглядом.

«Неужели этот человек не может прожить и минуты, не ввернув какую-нибудь глупость?»

Тягостное предчувствие, сжимавшее сердце, на миг отступило, сменившись глухим раздражением.

— Ладно-ладно, не злись, — Ли Ичжи, не удержавшись от очередной колкости, наполнил стакан водой и протянул его Сяо Чжуну. Затем он убрал улыбку, и его лицо стало серьёзным. — В главном ты совершенно прав.

Мужчина указал пальцем вверх:

— Цель этой игры действительно в том, чтобы довести их до безумия. Для Господина Герцога человеческий страх является важнейшим источником силы.

Чжун Мин, хоть и ожидал подобного ответа, всё равно почувствовал, как сердце ушло в пятки. Ли Ичжи, явно раздосадованный темой, принялся ерошить волосы на затылке.

— Нет, об этом я не могу говорить без табака.

Он выудил последнюю измятую сигарету из пачки, прикурил и, глубоко затянувшись и выпустив облако дыма, продолжил:

— Есть две очень важные вещи. Первая: у игроков здесь по три жизни, и в этих пределах любые раны, полученные за день, заживают ровно в полночь. Но...

Взгляд Ли Ичжи в полумраке кухни стал пугающе острым, а багровый огонек сигареты ярко вспыхнул. Его лицо стало серьёзным как никогда.

— Рассудок игроков не восстанавливается.

Чжун Мин затаил дыхание.

— Можешь представить это как игровую шкалу здоровья — ОЗ, — Ли Ичжи развёл пальцы, показывая невидимый отрезок. — Как только игрок поддаётся ужасу, шкала падает, и поднять её обратно невозможно.

Мужчина выразительно провел большим пальцем по горлу:

— Как только ОЗ достигнет дна — хрясь. Им даже не нужно помогать, они сами найдут способ умереть. Так что количество жизней не имеет значения.

Юноша молчал, восстанавливая в памяти детали последних дней. Он вспомнил мертвенно-бледное лицо светловолосого наёмника после встречи с молодым господином. Чжун Мин еще тогда подумал, почему на следующее утро тот выглядел даже хуже, чем накануне.

— Все монстры в этом доме, включая Паучиху-виконтессу и Джоана, питаются их страхом. Для них человеческий ужас сладок, словно мёд, — Ли Ичжи вынул сигарету изо рта и иронично вскинул бровь. — Ты ведь из Китая, должен знать идиому: «Подозрение порождает демонов»?

Мужчина усмехнулся:

— В этом месте «демоны» — те самые монстры. Стоит тебе дрогнуть, как они тут же придут на запах твоей слабости.

Чжун Мин долго обдумывал услышанное, прежде чем спросить:

— А если кто-то из игроков не испугается?

— Тогда он будет в полной безопасности, — Ли Ичжи пожал плечами и стряхнул пепел прямо себе под ноги. — В этой игре хладнокровие важнее всего. Именно поэтому те, кто снаружи, так любят присылать сюда ничего не подозревающих студентов. Молодые да глупые, они поначалу ничего не боятся.

Чжун Мин невольно вздрогнул.

— Что это значит? Они что, не знают, куда попали, до того как войти?

— Разумеется, им никто не говорит правды, — буднично отозвался Ли Ичжи. — Контролировать свое психическое состояние человек не в силах. Если раскрыть им все карты, они сорвутся раньше времени, и всё дело пойдёт прахом.

Он прищурился, и в его глазах блеснула неприязнь.

— Компании, которые их присылают, ограничиваются общими фразами о «высоких рисках» и подсовывают кипу бумаг на подпись. Но реальность... реальность от них скрывают. Капиталисты, что с них взять.

Лицо Чжун Мина стало мертвенно-бледным. Заметив, что юноше не по себе, Ли Ичжи отвёл взгляд.

— Впрочем, не стоит их жалеть. Те, кто соглашается на такую игру, порядочными людьми обычно не являются.

Чжун Мин не ответил. Он смотрел на пол, где серый пепел смешивался с брызгами воды на белом кафеле, превращаясь в грязные тёмные пятна, растекающиеся по полу.

— И ещё одно, — Чжун Мин поднял голову, глядя собеседнику прямо в глаза. — Откуда тебе всё это известно?

Мужчина, только что закончивший курить, на мгновение замер. Его правая рука едва заметно дрогнула.

Но уже в следующую секунду он погасил окурок, и на его лицо вернулась прежняя беззаботная улыбка.

— Я же говорил: за столько лет службы здесь и не такому научишься.

Он подошёл и по-хозяйски приобнял юношу за плечи, увлекая его к выходу.

— Идём-идём, если не поторопимся, Госпожа Мэри нас заждалась.

В его жестах и тоне не было ни тени фальши. Чжун Мин бросил на него короткий взгляд, но сопротивляться не стал и последовал за Ли Ичжи прочь из задней кухни. Они пошли по коридору, навстречу возобновившимся в холле воплям.

Войдя в зал, Чжун Мин увидел связанного игрока, который неподвижно лежал в луже собственной крови. Казалось, он был уже мёртв. Юноша отвёл взгляд и посмотрел в сторону парадных дверей. Туман снаружи стал ещё гуще, превратившись в плотную молочно-белую пелену.

«Там что-то есть?»

В глубине марева показалась тёмная точка. Она стремительно росла, обретая очертания бегущего человека.

В следующий миг из тумана вырвался один из наёмников и с тяжёлым стоном рухнул на пол.

— А-а... — он судорожно и тяжело хрипел.

Его лицо было серым, зрачки сузились — человек находился на грани срыва. Чжун Мин с ужасом заметил, что у бедняги не хватает одной руки.

Госпожа Мэри тоже увидела его. Забрав у юноши плеть, она сделала несколько шагов к раненому и без тени жалости обрушила удар на его спину.

— Гость, разве я не предупреждала? — ледяным тоном произнесла она, глядя сверху вниз на стонущего человека. — Сегодня сильный туман, выходить запрещено.

Под аккомпанемент сдавленных криков наёмника её голос звучал властно:

— Зачем же нарушать правила?

Следом обрушился новый удар.

Кровь брызнула из раны, окропив пол. Чжун Мин, стоя за спиной экономки, украдкой взглянул на изувеченное плечо игрока. Рана была рваной, неровной... Словно плоть вырвали зубами.

Юноша вновь посмотрел на туман за дверью. Что же там скрывается?

Белая мгла лениво колыхалась, подобно слоям облаков, и уже начала вползать в дом, грозя поглотить всё его внутреннее пространство.

Присмотревшись, Чжун Мин заметил в тумане ещё одну тень. Она была куда больше человеческой — бесформенная, клубящаяся масса, неопишное черное нечто, медленно движущееся к дверям.

Однако по мере приближения этот морок начал стремительно стягиваться, обретая человеческие контуры.

Из тумана вышел Альберт и вошёл в холл.

Мальчик опустил глаза, последние клочья мглы рассеялись за его спиной. На нём был всё тот же коричневый жилет с аккуратным бантом, который Чжун Мин повязывал ему утром. Он выглядел безупречно, словно маленький принц.

Но при взгляде на него у юноши мороз пробежал по коже.

— Остальные двое мертвы, — бесстрастно бросил ребенок, глядя в пол.

Затем он поднял голову и внезапно замер, увидев Чжун Мина. Альберт явно не ожидал застать его здесь.

— Тц, — Джоан, стоявший в стороне и скрестив руки на груди, выразил недовольство. — Я же просил тебя не убивать их сразу.

Мальчик даже не удостоил его взглядом. Он не отрываясь смотрел на Чжун Мина, напряженно

поджав губы. Он как-то неестественно дёрнул головой и спросил:

— Почему он здесь?

Госпожа Мэри была слишком занята экзекуцией, чтобы отвечать. Джоан иронично вскинул бровь:

— У него есть свои ноги. С чего бы ему здесь не быть?

Заметив, как напрягся мальчик, Джоан понимающе прищурился:

— Что такое? Так печёшься о своём облике перед ним?

Альберт лишь сильнее поджал губы и с явной тревогой покосился на юношу.

Чжун Мин стоял неподвижно, храня молчание.

Видя его безучастность, ребёнок совсем растерялся. Он замер в дверях, не смея ни подойти ближе, ни отступить назад.

Между ними повисла тяжёлая тишина.

Первым заговорил Чжун Мин. Он посмотрел на мальчика и негромко произнёс:

— Молодой господин Альберт.

Длинные ресницы ребёнка дрогнули, в его взгляде промелькнуло беспокойство. Юноша, внутренне вздохнув, продолжил всё тем же мягким тоном:

— Уже так поздно. Почему вы ещё не спите?

Услышав этот вопрос, Альберт мгновенно расслабился. Он поднял глаза на слугу.

Тёмные зрачки Чжун Мина казались чуть больше обычного, а густые ресницы придавали его взгляду необыкновенную нежность. Мальчик окончательно смягчился и, сделав несколько шагов, схватил юношу за руку.

— Я просто присматривал за тем, что творится снаружи, — буркнул он, словно оправдываясь.
— Я сам ничего не делал.

Чжун Мин лишь удивлённо приподнял брови. За его спиной послышалось презрительное фырканье Джоана.

Не дождавшись ответа, Альберт подозрительно прищурился:

— Ты мне не веришь?

— Что вы, господин, — поспешно отозвался юноша.

Только тогда ребенок успокоился. Он по-детски протянул руки к Чжун Мину:

— Возьми меня на руки.

Несмотря на странное чувство в душе, Чжун Мин подчинился привычке. Он наклонился и поднял Альберта.

В этот миг ему показалось, что мальчик стал немного тяжелее. Юноша невольно посмотрел на макушку ребёнка — тот словно стал чуточку выше.

Но не успел он обдумать это, как молодой господин недовольно нахмурился:

— От тебя странно пахнет.

Затем мальчик, точно щенок, уткнулся носом в шею юноши, принюхиваясь. Он отстранился и опасно прищурился:

— Ты курил?

Чжун Мин замер.

«Откуда такая тяжелая аура? Что происходит?»

В этот миг он почувствовал себя родителем, которого ребёнок застукал за чем-то постыдным.

— Простите, — прошептал юноша. — В следующий раз я буду внимательнее.

Альберт наконец разгладил брови:

— Ладно.

Ему казалось, что горький запах табака совершенно не вяжется с Чжун Мином. От того всегда должно было витать чем-то нежным и сладким, подобно аромату весенних цветов.

В это время Джоан, стоявший у лестницы, раздражённо забарабанил пальцами по перилам. Он явно не желал больше на это смотреть и бросил короткий взгляд куда-то в тень.

Затем он величественно выпрямился и вышел из тени. При каждом его шаге тени за его спиной начинали беспокойно пульсировать, словно нечто внутри них рвалось наружу. Дойдя до середины холла, он вдруг обернулся:

— Сяо Чжун, ступай отдыхать.

На его прекрасном лице расцвела обворожительная улыбка. Продолжение этого вечера явно не предназначалось для глаз мисс горничной. Он мельком взглянул на Альберта, пригревшегося на руках у слуги:

— О, и это создание тоже прихвати с собой.

Лицо «этого создания» мгновенно помрачнело. Чжун Мин, покорно склонив голову, развернулся и пошёл прочь, унося мальчика с собой.

Едва он сделал шаг, за его спиной раздался сдавленный хрип.

Юноша узнал этот голос — он принадлежал светловолосому наёмнику.

Чжун Мин помедлил лишь секунду, после чего продолжил путь.

За его спиной безумная, кровавая ночь продолжалась. Плотный туман заполнил долину, и если прислушаться, из окружающего особняк черного леса доносилось глухое рычание, похожее на рокот монстра. Озаренный огнями особняк стоял посреди этого моря облаков, точно затерянный остров.

И в нём продолжалась жатва, которая стихнет лишь с первыми лучами солнца, когда мгла нехотя отступит под натиском рассвета.

Лихорадочная ночь подошла к концу.

Занялась заря.

Ранним утром все слуги вышли в холл, чтобы привести дом в порядок.

За ночь кровь успела запечься, превратившись в тёмно-бурые пятна, намертво въевшиеся в ворс ковров. Там, где лежали ковры, было проще — их просто выносили и выбрасывали. Но на голом паркете работа превращалась в каторгу: каждое пятно приходилось оттирать вручную.

Чжун Мина отправили на второй этаж. Он стоял на коленях, с силой прижимая мокрую тряпку к полу.

Паучиха-виконтесса во время еды имела привычку мотать жертву из стороны в сторону, поэтому ошметки плоти и брызги крови были повсюду. Уборка продвигалась мучительно медленно.

Сражаясь с очередным упрямым пятном уже десять минут, юноша наконец выпрямился и тяжело вздохнул, пытаясь размять затекшие плечи.

«Это выше человеческих сил».

Он вытер пот со лба и твёрдо решил, что при следующей встрече с Госпожой Паучихой-виконтессой обязательно попросит её быть аккуратнее.

В этот момент дверь одной из комнат распахнулась.

— Ой!

Студент в белой толстовке едва не споткнулся о сидящего на полу юношу. Он вовремя отпрыгнул и, явно смутившись, пробормотал:

— П-прости... Я тебя совсем не заметил.

Зрачки Чжун Мина сузились от потрясения.

Он смотрел на этого парня — бодрого, с румянцем на лице, который теперь ещё и заботливо наклонился к нему, спрашивая: «Ты как? Я тебя не задел?». В голове Сяо Чжуна мгновенно всплыли воспоминания о прошлой ночи.

Вчера Ли Ичжи собственноручно рассыпал перед этой дверью ароматный порошок, на который должна была прийти Паучиха-виконтесса.

Но сейчас этот игрок стоял перед ним — живой, здоровый и совершенно невредимый.